

SANDRA
BROWN

 #1 NEW YORK TIMES
BESTSELLING
AUTHOR

САНДРА БРАУН

ROMANTIC SUSPENSE

Петля желания
Мнимый друг
Последний вечер
Пленница дождя
Дорога к дому
Тысяча сомнений
Мелодия зимы
Подельники луны
Одной ночи недостаточно
Опасные игры
Соседка
Белый зной
Тонкая грань
Молчание и крик
Влюбленные
Ты – мое зеркало
Фактор холода
Разлука
Не говори ни слова
Пряный вкус надежды
Нет дыма без огня
Новая жизнь
Заветное желание
Чужие интриги
Мелодия зимы
Загадка ее глаз

САНДРА
БРАУН

Загадка ее глаз

МОСКВА
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 87

Sandra Brown

A TREASURE WORTH SEEKING

By arrangement with MARIA CARVAINIS AGENCY, INC.
and PRAVA I PREVODI. Translated from the English

A TREASURE WORTH SEEKING

Copyright © 1982 Rachel Ryan. First published in the United States
under the pseudonym Rachel Ryan by Dell Publishing, New York

Перевод с английского Э. Вороновой

Художественное оформление С. Власова

Ранее роман издавался под названием

«Дороже всех сокровищ»

Браун, Сандра.

Б 87 Загадка ее глаз / Сандра Браун ; [пер. с англ. Э. Э. Вороновой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Сандра Браун. Бестселлеры Suspense & Romance).

ISBN 978-5-699-80142-8

Эрин О'Ши, невеста техасского мультимиллионера, приезжает в Сан-Франциско, чтобы встретиться с братом, которого она никогда не видела. Но в его доме Эрин находит полицейских — они утверждают, что ее брат совершил преступление и скрылся. Девушка попадает под подозрение и сталкивается с бесцеремонным агентом Лансом Барретом, который расследует это дело. Но случается неожиданное: на них обрушивается сильнейшая страсть и заставляет забыть о доводах рассудка и всякой осторожности...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Воронова Э., перевод на русский язык, 2012

© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-699-80142-8

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Внешне Эрин О'Ши была само спокойствие, но ее рука, потянувшаяся к дверному звонку, мелко дрожала. Внутри дома глухо прозвучал дребезжащий звон. Дом был симпатичный, респектабельный, да и расположен неплохо — в этом районе Сан-Франциско жили в основном представители среднего класса.

Оглянувшись на соседние дома, Эрин обратила внимание, какие ухоженные повсюду газоны, как опрятны и со вкусом оформлены фасады. К примеру, дом, на крыльце которого она стояла, был выкрашен в жемчужно-серый цвет с белым бордюром. Архитектура самая что ни на есть типичная для Сан-Франциско: на уровне мостовой — гараж, а первый этаж ярусом выше. К входной двери вели крутые бетонные ступеньки. Сквозь матовое стекло заглянуть в прихожую было невозможно, но Эрин все-таки попыталась. Ей слышалось, что внутри происходит какое-то движение, и она

напрягла слух — не раздадутся ли шаги, но нет — все было тихо.

А вдруг никого нет дома? До сей минуты Эрин как-то не приходила в голову подобная мысль. Выйдя из аэропорта, она думала только об одном — как бы поскорее найти этот дом. Курсируя по живописным улицам Сан-Франциско, она не любовалась местными красотами, а размышляла лишь о том, что сегодня наконец закончатся долгие трехлетние поиски. Сколько регистрационных книг она пролистала от корки до корки, сколько звонила в разные города, стучалась в наглухо запертые двери, испытывала множество разочарований, пускалась по ложному следу, и вот наконец долгожданный миг настал.

Сегодня она впервые в жизни встретится с родным братом, единственным ее родственником на всем белом свете.

А вот и шаги! Сердце Эрин бешено заколотилось. Кто это — жена? Горничная? А может быть, он, ее брат? Она судорожно слотнула.

Дверь медленно открылась. На пороге стоял мужчина.

— Мне нужен мистер Кеннет Лаймен, — сказала Эрин.

Мужчина не ответил. Он внимательно осмотрел ее с головы до ног. Осмотр занял не более секунды, но Эрин почувствовала, что от

этого цепкого взгляда не ускользнула ни единая деталь.

— Вы Кеннет Лаймен? — повторила она.

Мужчина молча кивнул.

Итак, это все-таки он, ее брат! От нервозности Эрин не осталось и следа, молодую женщину захлестнула волна радости. Какой же он красивый! Правда, странно, что он совсем на нее не похож. Она темноволосая, а он такой светлый! Думая о том, как может выглядеть Кеннет, она представляла себе лицо, похожее на ее собственное, но только не женское, а мужское. Однако Кеннет оказался совсем другим.

У него были светлые, песочного оттенка волосы, вспыхивавшие в лучах февральского солнца золотыми искорками. На носу — очки в черепаховой оправе. Брови густые, того же цвета, что и волосы. Глаза у Кеннета были голубые, с густыми, но короткими ресницами, выгоревшими на солнце. Нос прямой и тонкий, линия рта жесткая, почти суровая. На подбородке — ямочка, свидетельствующая о сильной воле.

— Извините, что я так на вас пялюсь, — пробормотала Эрин, а сама все не могла наглядеться. Как долго мечтала она увидеть это лицо наяву!

Мужчина ничего не говорил. Он почему-то

осмотрел улицу, словно ожидал, что Эрин явилась не одна. Взгляд его задержался на белоснежном «Мерседесе», который Эрин взяла напрокат в аэропорту. Почему он ничего не говорит? Ах да, ведь он не знает, кто она.

— Я приехала издалека, чтобы встретиться с вами. Могу я зайти внутрь?

— О чем будет разговор?

Голос у него был такой глубокий, звучный, что внутри у Эрин все сладко заныло. Однако она была смущена столь неприветливой встречей. Должно быть, Кеннет решил, что она рекламирует какой-нибудь товар.

— Понимаете... Разговор очень личный.

Ну не выкладывать же ему все прямо здесь, на пороге?

— Ладно, входите.

Мужчина посторонился, и Эрин осторожно шагнула в прихожую.

Перед тем как закрыть за гостьей дверь, Кеннет почему-то еще раз внимательно осмотрел улицу и лишь после этого повернулся к посетительнице.

Только теперь Эрин заметила, какого он высокого роста. Она и сама для женщины была достаточно высока, но Кеннет возвышался над ней на целую голову. А может быть, он казался таким рослым из-за своего властного вида. От брата буквально исходили сила и власт-

ность. Он был не такого уж крепкого сложения, но было в нем нечто пугающее.

Эрин взглянула на жилистую шею Кеннета, на загорелые, цепкие руки с закатанными по локоть рукавами. Широкая грудь, плоский живот, длинные ноги. Может быть, он раньше играл в баскетбол? Или в теннис? Во всяком случае, сразу было видно, что Кеннет — человек спортивный и сохранил чудесную форму. Эрин знала, что ему тридцать три года.

Брат по-прежнему предпочитал отмалчиваться и рассматривал гостью с такой же бесцеремонностью, как смотрела на него она. Когда Эрин сняла с плеча сумочку, Кеннет вдруг напрягся, словно кот, готовящийся к прыжку.

«Разговор будет нелегким», — подумала Эрин. Может быть, этого человека вовсе не интересует судьба младшей сестренки, с которой его разлучили тридцать лет назад. Скорее всего, он вообще не помнит, что у него когда-то была сестра.

— Меня зовут Эрин О’Ши, — представилась она.

— Понятно. Мисс О’Ши, — все тем же ровным голосом произнес он. Его голубые глаза по-прежнему смотрели на нее испытующе.

Эрин облизнула пересохшие губы.

— Можно мне присесть?

Он жестом пригласил ее войти в комнату,

расположенную слева от прихожей. Эрин увидела, что обстановка в доме недорогая, но весьма изысканная. Интерьер странным образом дисгармонировал с внешностью Кеннета. Эрин ожидала, что жилище такого немногословного человека окажется более спартанским.

Да что же она, в самом деле! Всего несколько минут провела в обществе брата, а уже пытается проникнуть в его жизнь. И все же эта уютная, яркая софа никак не сочетается с характером хозяина дома. Должно быть, интерьером занималась жена.

— А Мелани дома? — вежливо спросила Эрин.

— Нет, — медленно ответил Кеннет. — Она вышла.

Эрин улыбнулась с облегчением. Очень хорошо, что у них будет возможность объяснить-ся наедине. В присутствии постороннего человека разговор мог бы получиться вымученным.

— Даже странно, что я застала вас дома среди дня. Разве вы не должны быть в банке?

Она знала, что ее брат служит в банке.

Он сузил глаза, с каким-то особым вниманием взглянул на коричневую замшевую сумочку, которую Эрин положила рядом с собой на софу. Чувствовалось, что от внимания этого человека не ускользает ни одна, даже самая незначительная деталь.

— Я сегодня вернулся раньше обычного, — ответил он.

— Кеннет... Можно я буду называть вас Кеннет?

Когда он кивнул, Эрин продолжила:

— Я скажу вам нечто такое, что вас очень удивит. — Она нервно рассмеялась. — Или, скорее, шокирует.

Судорожно сцепив руки, Эрин вскинула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы знаете, что вы не родной ребенок, а приемный?

Кеннет прищурился и едва заметно кивнул.

Эрин глубоко вздохнула.

— Я столько лет вас искала! Ведь я — ваша сестра.

Ни единый мускул не дрогнул на его лице. Эрин замерла на месте, ожидая хоть какой-то реакции. Он должен был броситься ей в объятия, засмеяться, расплакаться, пусть даже выругаться — одним словом, проявить хоть какие-то человеческие чувства. Вместо этого он сидел и смотрел на нее, и лицо его было похоже на маску.

В конце концов Кеннет снял очки, повертел их в руке и переспросил:

— Моя сестра?

— Да! — взволнованно кивнула она, и ее коротко стриженные темные волосы качну-

лись в такт. — Я знаю, что в это трудно поверить, и тем не менее я говорю правду! Хотите, я расскажу вам все, что знаю?

— Ну, расскажите, — довольно равнодушно откликнулся он.

И все же это было лучше, чем молчание. Сейчас самое главное — дать ему понять, что он может не опасаться гостя, явившейся к нему столь неожиданно.

— Мы оба были помещены в католический приют в Лос-Анджелесе. Это вам известно?

— В общем, да, — уклончиво ответил Кеннет.

— Вы на три года старше. Мать отдала нас в приют, когда мне было всего несколько месяцев. Меня удочерила супружеская чета по фамилии О’Ши. Вскоре они переехали в Хьюстон, штат Техас, там я и выросла. Только в старших классах я начала всерьез задумываться — кто я на самом деле, кто были мои родители и так далее. Конечно, в этом возрасте подобные мысли посещают всех подростков, но я знала, что мои родители — не родные, и мне очень хотелось найти свои, так сказать, корни. Полагаю, вам тоже знакомо это чувство.

— Да, — коротко ответил Кеннет.

Он сидел в кресле, сложив руки на груди. Поза вроде была расслабленная, но Эрин подозревала, что эта беззаботность кажущаяся.

У нее возникло ощущение, что Кеннет никогда не бывает полностью расслабленным.

— Прошло много лет, прежде чем я получила возможность — и финансовую в том числе — всерьез приступить к поискам. Существуют специальные организации, которые помогают таким, как мы, отыскать своих родственников. Можете мне поверить, я обращалась во все возможные инстанции, перепробовала все способы. Почти четыре года назад...

Она не договорила, потому что внезапно зазвонил телефон. С невероятной стремительностью Кеннет вскочил на ноги, в два прыжка пересек комнату и схватил трубку.

— Да?

Потом несколько секунд послушал, не сводя глаз с изумленного лица Эрин.

— Нет... Все в порядке... Я сам свяжусь с тобой.

Он положил трубку и вернулся на прежнее место.

— Продолжайте, — спокойно сказал он.

Эта сцена привела Эрин в замешательство. Кажется, правила приличия требуют, чтобы, беря трубку, человек извинялся перед присутствующими? И почему, собственно говоря, такая поспешность? Может быть, Кеннет ждет какой-то важный звонок?

— Ну, в общем... — Она запнулась.

Что же она собиралась сказать? Кеннет смотрел на нее с явным подозрением.

— Вы сказали: «Почти четыре года назад...»

— Ах да. — Эрин вновь занервничала. — Почти четыре года назад я начала поиски своих настоящих родителей. Моя приемная мать не имела ничего против — она понимала мои чувства. Это она сообщила мне, как назывался тот лос-анджелесский приют. Но, к сожалению, я выяснила, что в приюте был пожар и все регистрационные книги сгорели. Это задержало поиск на долгие месяцы. В конце концов мне удалось найти одну монахиню, которая работала в приюте как раз в то время, когда наша мать сдала нас туда. От этой монахини я впервые узнала, что у меня есть брат.

Эрин смутилась, потому что голос у нее дрогнул, а на глазах выступили слезы.

— Как же я была счастлива в тот день! Оказалось, что у меня есть брат! Есть человек, в чьих жилах течет та же кровь, что у меня. С того дня я начала всматриваться в лица незнакомых людей. Когда я видела мужчину вашего возраста, я говорила себе: а вдруг это он? В общем, не буду утомлять вас подробностями, но в конце концов мне удалось узнать, кто вас усыновил. Это оказалось сравнительно несложно, потому что ваши приемные родители остались в Лос-Анджелесе. Мне жаль, что их сего-

дня нет в живых. Насколько мне известно, они погибли несколько лет назад, верно?

— Да.

— Мой отец, мистер О’Ши, умер, когда я училась в колледже. Я очень надеюсь, что вам так же повезло с приемными родителями, как мне. Мои любили меня так, словно я была им родной дочерью. И я тоже их люблю.

— Да, мои родители, то есть, я хочу сказать, Лаймены, были первый класс.

— Я очень рада. Одно из агентств, занимающихся поиском пропавших родственников, дало мне ваш адрес. Я знаю про вас очень многое, но хотела бы знать еще больше. Я хочу знать все про вас, про вашу жизнь.

Кеннет снова надел очки, но они сползли у него на самый кончик носа. Тогда он снял их и отложил в сторону, на столик.

— Любопытная история, — сказал он. — Однако мы совсем друг на друга не похожи. Никто не поверит, что мы брат и сестра.

Эрин рассмеялась, радуясь тому, что наконец-то разговор начал развиваться в нормальном русле. Складки в уголках рта Кеннета немного смягчились. Нужно проявить терпение — ведь для него эта новость наверняка стала потрясением.

— Я тоже так подумала, когда вы открыли дверь. Мы совсем друг на друга не похожи.